

Для Хань Муя жертвовать собой и помогать секте было вполне приемлемо. В конце концов, они с Сектой Девяти Мистических Мечей были в одной лодке. Однако Танг Второй не согласился бы с тем, чтобы Хуанг Шесть вел этих культиваторов и ждал, пока они будут тренироваться в Секте Девяти Мистических Мечей. Возможно, в глазах посторонних людей, пожертвовать немного ради секты было пустяком. Более того, если Хуанг Сикс сможет принять более 10 культиваторов, это будет большой вклад в развитие секты. Секта точно не будет относиться к нему плохо. Однако, по мнению Хань Муя, он следовал своему сердцу, как культиватор. Хуан Сикс хотел спасти свою шестую невестку. Как он мог остаться? Если бы его волновала награда секты, он бы уже давно освоил технику патриарха Тао Рана. Если бы Танг Второй хотел пилюль, он мог бы дать их ему. Он не стал останавливать Хуан Шестого. Когда они вернулись в Павильон Меча, Лу Гао, Ян Минсюань и остальные увидели, что выражение лица Хань Муе не очень хорошее.

"Брат Лу, иди и скажи хозяину магазина Баю, чтобы он поскорее прислал духовные травы". Сказав это, Хань Муе сразу же отправился на третий этаж Павильона Мечей. Он сел перед длинным столом, положив на колени меч Мистического Солнца. Поглаживая меч, Хань Муе загорелся глазами. "Мы, культиваторы меча, ищем удовольствия в своем сердце. Если мы будем слишком усердствовать, то потеряем свое преимущество". Он медленно закрыл глаза, и на его теле заиграли острые огоньки мечей. Но с острым мечом в руках чего было бояться? ...Через день с горы Девяти Мистик взлетели бесчисленные огни мечей. Старейшины Зала Битвы Мечей под предводительством Великого Старейшины Золотой Линии Лу Хао направились к горе Фэншоу. Все ученики Секты Девяти Мистических Мечей, сражавшиеся с Сектой Духовного Меча Ветра, тут же реорганизовались, а затем направились к горе Фэншоу, чтобы принять приказ старейшины Лу Хао.

Спустя два дня с горы Девяти Мистик вылетели огни мечей. Бывший эксперт номер один внутренней секты, новый старейшина Тан Чи, возглавил 300 экспертов внутренней секты и привел большое количество ресурсов к горе Чанмин. Гора Чанмин была самой южной точкой Секты Девяти Мистических Мечей. Вместе с Тан Чи был издан указ Павильона Меча. Все фракции Секты Девяти Мистических Мечей были приведены в боевую готовность и ждали, когда старейшина Танг Чи займется их реорганизацией. Вместе с этим приказом Павильон Меча поручил им получить в награду 100 000 очков заслуг и 100 единиц духовного оружия. 100 000 очков заслуг стоили 10 миллионов духовных камней. Сто единиц духовного оружия стоили десятки миллионов. Гора Девяти Мистик недавно уничтожила Секту Меча Трех Цинь, разрушила Секту Меча Тайсюань и напала на лагерь Секты Меча Духа Ветра. За это время они успели многого добиться.

В противном случае они бы не осмелились предложить столь щедрое вознаграждение. Такая щедрая награда, естественно, привлекла бесчисленное количество культиваторов. Через три дня после того, как Тан Чи покинул гору, там собралось более 30 000 культиваторов. ...В Павильоне Меча раздался громкий удар. Хань Муе поднял руку и положил перед собой три пилюли. Вспыхнул духовный свет, и небо заволокли благоприятные облака. В этот момент перед ним стояло 10 нефритовых бутылочек, в каждой из которых было по три пилюли Бессмертного класса. Бай Сучжэнь доставил 10 наборов духовных трав, необходимых для создания пилюли шестого класса Совершенного Божественного. В этот момент он закончил их переработку. Совершенная Божественная Пилюля - это пилюля, необходимая для конденсации Золотого Ядра на пике сферы Пробуждения Духа. Эта пилюля позволяла мгновенно увеличить силу души, что значительно повышало успешность формирования ядра. Стоимость одной пилюли составляла 500 000 духовных камней.

Изысканные, высшего класса и вдвое дороже. В прошлом бессмертные предметы не были доступны на Западной границе. Согласно договору с Бай Сучжэнь, Хань Муе должен был дать

ей восемь пилюль. Однако Хань Муе махнул рукой и раздал три нефритовые бутылочки. Три нефритовые бутылочки, девять пилюль. Спустившись по лестнице, он передал три нефритовые бутылочки Ян Минсюаню. "Цзян Мин, передай таблетки хозяйке магазина Бай. Попроси ее передать Шестому брату сообщение от меня". Хань Муе сузил глаза и тихо сказал: "Скажи Шестому Брату, что я на Девяти Мистических Горах". Ян Минсюань кивнул, взял таблетки и отправился в магазин Сучжэнь на маленьком рынке. Хань Муе обернулся и передал Цзян Мину небольшой нефритовый флакон. "Цзян Мин, отправь эту пилюлю в медицинский центр". Хотя Хань Муе был очень известен в Дао Алхимии Девяти Мистических Гор, кроме старейшины Су Ляна, никто не видел пилюлю Бессмертного класса, которую он рафинировал.

На этот раз он достал три пилюли Бессмертного класса, чтобы показать Девяти Мистическим Горам свою силу в алхимии. Сколько людей в Западном Пределе могли переработать пилюлю Бессмертного класса? За пределами Павильона Меча Хань Муе умел перерабатывать пилюли. Он хотел посмотреть, кто осмелится смотреть на него свысока на Девяти Мистических Горах. Цзян Мин взял пилюлю и отправился в медицинский зал. Хань Муе вернулся в павильон мечей и достал льняную тряпку, чтобы протереть мечи. После того как он протер 10 или около того мечей, у двери послышался шум. "За воротами Меча запрещено шуметь". раздался грубый голос Лу Гао. "Не приходите, если не хотите получить или подарить меч". "Старший брат, мы пришли, чтобы получить меч". Ответил голос за дверью. "Да, мы пришли, чтобы получить наш меч". "Мы забираем меч, который временно находится здесь". "Верно. Мы хотим вернуть меч нашего хозяина в Павильон Трех Озер". У двери возникла суматоха. Павильон Трёх Озёр?

Хань Муе положил меч и вышел из Павильона Меча. За пределами Павильона Меча собралось семь или восемь учеников в белых одеждах. "Старший брат Хань!" Увидев вышедшего Хань Муя, ученик внутренней секты, шедший впереди, сжал руки и громко сказал: "Старший брат Хань, мы собрались здесь, чтобы принять меч старейшины павильона "Три озера" Сюй Хаошэна". Су Чэньюнь, элитный ученик Павильона Трех Озер. Хань Муе кивнул и сказал: "Я помню, что вы были здесь в прошлый раз. Изначально было решено дождаться завершения миссии и решить, кому отдать этот меч, в зависимости от их отношений". Су Чэньюнь сжал кулаки. "Старший брат Хань прав". "Однако последний ученик мастера Ян Шао предал секту и больше не имеет права получать этот меч. Мы единогласно решили вернуть меч Учителя и преследовать Ян Шао". Ян Шао предал секту? Хань Муе молча стоял на каменных ступенях.

"Старший брат Хань, Ян Шао предал секту. Он вступил в сговор с семьей из Секты Духовного Меча Ветра и спас ее в критический момент. Он прошел весь путь на восток. Мы подозреваем, что он воспользовался этой семьей и хочет присоединиться к другой секте". Крепкий мужчина с густыми черными бровями громко сказал: "Предав секту, он, естественно, не имеет права получить меч Мастера". Хань Муе кивнул. Су Чэньюнь и остальные обрадовались, но Хань Муе спокойно сказал: "Тогда мы подождем, пока он вернется". И, повернувшись, вошел в Павильон Меча. Подождите, кто? Ян Шао? Ждать возвращения Ян Шао? Нет, разве Ян Шао не предал Секту Меча? Все, кто стоял перед Павильоном Меча, были ошарашены. "Старший брат Су, что... что это значит?" негромко спросил один из учеников. Откуда, чёрт возьми, мне знать?

Су Чэньюнь бросил на него взгляд и отвернулся. "Старший брат Хань имеет в виду, что мы вернемся, чтобы получить меч, после того как найдем Ян Шао". Найти? Как? Он уже убежал... "Старший брат прав. Неважно, жив Ян Шао или мертв, он - ученик Мастера. Если он предаст секту, то должен быть препровожден в Павильон Меча и преклонить колено перед мечом Учителя". С праведным выражением лица прокричал тот самый грузный мужчина. Остальные кивнули. Неудивительно, что старший брат Хань из Павильона меча сказал, что будет ждать его возвращения. Значит, он хотел вернуть Ян Шао. Тот, кто вернет Ян Шао, сможет получить меч этого мастера. Су Чэньюнь кивнул с мрачным выражением лица и повернулся, чтобы уйти.

Что еще он мог сделать, кроме как уйти? В Павильоне мечей все было так. Если ты не мог получить то, что хотел, то не имел с ними ничего общего. Однако если он действительно просился в Павильон Мечей, то должен был следовать правилам.

Хань Муе, вернувшийся в Павильон мечей, чтобы протереть мечи, покачал головой и перестал обращать внимание на происходящее снаружи. Раз уж Ян Шао решил исполнить последнее желание хозяина, то меч Сюй Хаошэна он просто оставит для него. Он размышлял о том, сможет ли Ян Шао спокойно отправиться в Восточное море и будет ли у него шанс вернуться на Западную границу. Все зависело от удачи. Никто не мог быть уверен в делах мира культивации. Вместо того чтобы заботиться о других, лучше было заниматься своими делами и совершенствовать культуру. На втором этаже Павильона меча перед деревянной рамой стоял Хань Муе, держа в руке меч, и льняная ткань слегка касалась острия меча. Меч вибрировал, как будто был очень доволен. В этот момент ци меча в его теле продолжала бурлить. Ци меча влилась в меч в его руке и заменила ци меча, которую он возвращал в мече.

Холодная ци меча, следуя по меридианам, медленно вошла в его даньтянь, после чего была очищена. На первом уровне Павильона мечей около 5 000 мечей питались ци меча. Каждые три-два дня Хань Муе мог собирать порцию ци меча. Подобная подпитка ци меча не только повышала качество меча, но и позволяла быстро напитать большое количество ци меча. Для конденсирования намерения меча требовалось 128 000 ци меча. Уже через несколько раз можно было сгустить намерение меча. Хань Муе было проще усовершенствовать такое намерение меча. Он остановился только тогда, когда почувствовал раздирающую боль в даньтяне. Вернувшись на третий уровень, он принялся тщательно оттачивать ци меча. До формирования первого намерения меча в его даньтяне оставалось всего 30 000 ци. Если он продолжит культивировать в Павильоне Мечей, то сможет сконденсировать первое намерение меча в своем даньтяне менее чем за три месяца.

Духовная энергия в его даньтяне была уже полна. Вскоре он сможет достичь девятого уровня конденсации Ци. В этот момент пространство его даньтяня было уже в сотни футов шириной. Оно было похоже на огромное озеро, наполненное духовной энергией. Его даньтянь был даже шире, чем у обычного культиватора третьего уровня становления Основы. Сейчас Хань Муе редко медитировал и поглощал духовную энергию, потому что за пределами духовной земли, если он хотел наполнить свой даньтянь, ему приходилось медитировать не меньше месяца без сна. Он культивировал духовные камни и пилюли. Высококласный духовный камень мог восполнить 30% духовной энергии. Просто духовные камни, восполняя духовную энергию, повреждали меридианы. Чаще всего для подпитки духовной энергии он использовал пилюли бессмертного класса и пилюли высшего класса. Пока они не расходовались в бою, этого было достаточно, чтобы постепенно совершенствоваться.

Ци меча в его даньтяне была наполнена духовной энергией, а пилюля меча подавляла ее. В его море ци переплелись 18 намерений меча. Из 18 намерений меча два намерения меча, которые вот-вот должны были сформировать импульс меча, находились в центре, а остальные намерения меча вращались. Даже если бы эти намерения меча были расходными материалами, которые можно было бы использовать только в бою и нельзя было бы использовать многократно, это все равно позволило бы ему стать экспертом 18 намерений меча. С силой ци и даньтяня Хань Муе мог сражаться с теми, кто был выше уровня царства Земли, царства Открытия Меридиана, царства Пробуждения Духа и даже царства Формирования Ядра. Что касается меча души в божественной сокровищнице, то он позволял ему сражаться с теми, кто был выше пятого уровня Формирования Ядра. Хотя меч души еще не успел сконденсироваться, он уже был очень плотным. Каково это - использовать Пилюлю Меча с Мечом Души? Хань Муе даже не смел думать об этом.

Если бы он смог соединить свой дантянь, море Ци и божественные сокровища в ядро меча, насколько бы он был силен? А если бы он смог соединить Пилюлю Меча с костью меча и сформировать Зарождающуюся Душу Дао Меча? Великого Дао можно было ждать с нетерпением. Когда Ян Минсюань и Цзян Мин вернулись, они доложили о проделанной работе. Бай Сучжэнь пообещала помочь Хань Муе передать новости Хуан Сиксю и даже попросила Ян Минсюаня привезти десятки высококлассных духовных камней. Хань Муе очень быстро расходовал духовные камни и с трудом сводил концы с концами. С этими десятками высококлассных духовных камней ему не нужно было беспокоиться о духовных камнях. Цзян Мин принес из медицинского зала 20 высококлассных духовных камней. Там же находилось приглашение от старейшины Сунь Цэ для Хань Муя преподавать алхимию в медицинском зале. Это приглашение означало, что медицинский зал начал серьезно относиться к этому.

"Если ты продемонстрируешь алхимию, дадут ли нам духовные камни?" Хань Муе повернулся к Цзян Мину и с любопытством спросил. Цзян Мин покачал головой и сказал: "Они часто благодарят нас, но про духовные камни не говорили". "Тогда зачем ты пошел?" Услышав слова Хань Муя, глаза Цзян Мина загорелись. Он негромко сказал: "Хотя у меня нет духовных камней, которые я мог бы взять, но здесь так много духовных трав, которые я мог бы испытать. Я не проиграю". Разве можно так сводить счеты? Хань Муе почувствовал, что в словах Цзян Мина есть смысл. "Брат Цзян, это потому, что фея Цзинь Юань каждый раз приносит подарки. Ты ведь не можешь ей отказать, верно?" неожиданно сказал Лу Гао, сидевший в стороне. Ян Минсюань тоже кивнул. "Я тоже так думаю". Цзян Мин открыл рот и покраснел. "А старший брат Хань из Павильона Меча здесь? Старейшина Туоба Чэн из Дома Трех Камней посылает за вами, пожалуйста". Послышался голос перед Павильоном Мечей. Туоба Чэн? Он вышел из уединения?

Хань Муе вышел из Павильона Мечей и увидел ученика Дома Трех Камней, стоявшего у подножия каменных ступеней. Он поклонился и сказал: "Старший брат Хань, мастер вышел из уединения. Прошу вас, идите".